

Совет Безопасности

Distr.: General
23 October 2002
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Руанды при Организации Объединенных Наций от 23 октября 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить настоящим заявление и ответ правительства Руанды в связи с заключительным докладом Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Анастас Газана
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Руанды при
Организации Объединенных Наций от 23 октября 2002 года на
имя Председателя Совета Безопасности**

**Заявление правительства Руанды в связи с заключительным
докладом Группы экспертов по вопросу о незаконной
эксплуатации природных ресурсов и других богатств
Демократической Республики Конго**

22 октября 2002 года

1. Правительство Руандийской Республики с серьезной озабоченностью отмечает целый ряд вопросов, поднятых в докладе Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго.
2. В этом докладе не говорится ничего нового и, как и в предыдущих докладах, попросту повторяются необоснованные утверждения и откровенно лживые измышления.
3. Правительство Руандийской Республики заявляло ранее и вновь повторяет, что эти политически мотивированные доклады не содержат фактов, зато изобилуют инсинуациями и обвинениями, негативные последствия которых для мира и стабильности в регионе совершенно очевидны.
4. В докладе предпринимаются попытки не только представить действия правительства и народа Руанды как преступные, но и путем запугивания и шантажа заставить их замолчать и бездействовать перед лицом тех, кто творил в 1994 году геноцид в Руанде — экс-Вооруженных сил Руанды и «интерахамве». Эти попытки неприемлемы и неоправданны.
5. Эта неослабевающая кампания мотивирована стремлением прикрыть невыполнение международным сообществом задачи, заключавшейся в том, чтобы предотвратить и остановить геноцид 1994 года, наследие которого продолжает подпитывать конфликты в районе Великих озер.
6. Правительство Руандийской Республики серьезно сомневается в подлинных мотивах и добросовестности авторов этого доклада, намерения которых со всей очевидностью подрывают усилия, направленные на мирное урегулирование конфликтов в районе Великих озер.
7. Правительство Руандийской Республики будет и далее выполнять свои обязательства по обеспечению своему народу мира и безопасности и не позволит, чтобы международное сообщество, которое бросило Руанду на произвол судьбы в тот момент, когда она больше всего нуждалась в помощи, воспрепятствовало выполнению ею этих обязательств.
8. Правительство Руандийской Республики не признает этот доклад во всей его совокупности и в надлежащем порядке представит надлежащий официальный ответ.

**Ответ Руанды на заключительный доклад (S/2002/1146)
Группы экспертов по незаконной эксплуатации природных
ресурсов и других богатств Демократической Республики
Конго**

23 октября 2002 года

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Интересы безопасности Руанды в Демократической Республике Конго	5
III. Преступные группировки	8
IV. Незаконная добыча полезных ископаемых и торговля ими	9
V. Реквизиция частной собственности на военные нужды	10
VI. Механизмы экономического контроля после вывода сил	10
VII. Замена местной конголезской валюты руандийским франком	11
VIII. Утверждения, касающиеся сохраняющегося военного присутствия ПАР в ДРК	11
IX. Недобровольная репатриация конголезских беженцев	12
X. Использование подневольного труда	13
XI. Подрыв экономики Демократической Республики Конго	14
XII. Заключение	14

Сокращения

ПАР	Патриотическая армия Руанды
КОД	Конголезское объединение за демократию
НКА	Национальная конголезская армия
ДРК	Демократическая Республика Конго
МООНДРК	Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго
ВСУ	Вооруженные силы Руанды

I. Введение

Группа экспертов по незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго опубликовала свой заключительный доклад.

Необходимость подготовки этого заключительного доклада была обусловлена тем, что предыдущие доклады целиком дискредитировали себя. Группе было предложено пересмотреть и обновить данные, включенные в предыдущие доклады, и подготовить более основательное и глубокое аналитическое исследование.

Тем не менее этот доклад также явно не вызывает доверия и в обычных условиях не заслуживал бы даже ответа. И все же, принимая во внимание серьезность содержащихся в этом докладе обвинений, сколь чудовищными они ни являются, правительство Руанды хотело бы дать на них официальный ответ.

Доклад отличается предвзятостью и субъективностью и не основан на достоверных доказательствах. Его авторы высказывают необдуманные общие утверждения о наличии преступных групп, связанных с национальными армиями, однако не указывают, по крайней мере в том, что касается Руанды, имена лиц, входящих в состав этих групп. В докладе даже не предпринимается попытки пояснить, законы какой страны были нарушены и какие преступления совершили эти лица.

Авторы доклада утверждают, что располагают значительным объемом документальных доказательств, однако не предадут эти доказательства гласности. Жертвы содержащихся в докладе клеветнических утверждений лишены возможности вынести эти так называемые доказательства на суд общественности. Авторы доклада заявляют, что у них имеется доступ к надежным свидетелям, однако не указывают, что это за источники. Ссылаясь вместо этого на слова одного из боевиков бывшего ополчения «интерахамве», высказывания которого любой трезвомыслящий человек оставил бы без внимания как небеспристрастные и не заслуживающие доверия. В докладе говорится, что Патриотическая армия Руанды (ПАР) имеет широкие интересы в сфере добычи полезных ископаемых в Демократической Республике Конго (ДРК), однако в нем не указывается местоположение хотя бы одного соответствующего рудника.

Правительство Руанды самым решительным образом отвергает абсурдные и злонамеренные утверждения относительно того, будто присутствие его войск на территории ДРК каким-то образом мотивировано стремлением эксплуатировать ресурсы этой страны. Правительство Руанды отвергает достойные сожаления утверждения о том, что какие-то учреждения или кто-либо из государственных должностных лиц, будь то гражданских или военных, каким-либо образом эксплуатировал природные ресурсы ДРК или извлек какую-либо выгоду из присутствия Руанды в этой стране. Напротив, присутствие войск Руанды на территории ДРК ложится на народ Руанды финансовым бременем и заставляет его идти на определенные жертвы.

Правительство Руанды шокировано этим докладом, содержание которого вызывает возмущение. Доклад содержит бессчетное число ложных и вызывающих тревогу утверждений, в нем делаются выводы, в обоснование которых не приводится никаких доказательств. Кроме того, выносимые в нем деструк-

тивные рекомендации не имеют под собой никакой фактической основы и преследуют весьма сомнительные цели.

II. Интересы безопасности Руанды в Демократической Республике Конго

В докладе содержатся поверхностные и циничные утверждения относительно того, что причины войны в Демократической Республике Конго заключаются в стремлении различных групп к обеспечению контроля над полезными ископаемыми, сельскохозяйственной продукцией, землей и даже налоговыми поступлениями (пункт 12). Авторы доклада приводят нелепый довод, будто подлинная долгосрочная цель присутствия вооруженных сил Руанды на территории ДРК заключается в том, чтобы «захватить имущество» (пункт 65), и утверждают, вопреки всем имеющимся доказательствам и оценке, вынесенной самим Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, что Руанда не стоит перед лицом угрозы, исходящей от ДРК; что интересы безопасности Руанды представляют собой плод воображения и что ее присутствие в ДРК мотивировано исключительно соображениями экономической выгоды; что, за несущественными исключениями, цель военной деятельности Руанды в ДРК заключается в получении доступа к местам добычи или к источникам подневольной рабочей силы (пункт 93); что цель присутствия Руанды в ДРК заключается в увеличении числа руандийцев в восточных районах Демократической Республики Конго и поощрении тех, кто обосновался там, к согласованным действиям в поддержку осуществления Руандой ее экономического контроля (пункт 69).

Содержащееся в докладе утверждение о том, что Руанда не сталкивается с какими бы то ни было угрозами своей безопасности, исходящими от ДРК, возмутительно и свидетельствует о продолжении сговора, сводящегося к непризнанию геноцида 1994 года и преследующего цель защитить творивших этот геноцид боевиков «интерахамве», экс-ВСР и их сторонников. Авторам доклада, безусловно, известно, что это абсурдное утверждение не согласуется с получившими широкое признание фактами, принимая во внимание, что Председатель подготовившей его Группы являлся Председателем Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию продажи, поставок и перевозки оружия и связанных с ним материалов в районе африканских Великих озер.

То, что эти группы создают угрозу для Руанды, было подтверждено вышеупомянутой Комиссией по расследованию продажи, поставок и перевозки оружия и связанных с ним материалов в регионе Великих озер в центральной части Африки¹.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию² о деятельности этих групп в ДРК. В резолюции говорится³, что Совет Безопасности:

¹ Доклад Комиссии содержится в документе Организации Объединенных Наций S/1998/581.

² Резолюция 1234 (1999).

³ Пункт 8.

«Осуждает продолжение деятельности и поддержку всех вооруженных групп, в том числе военнослужащих руандийских вооруженных сил, «интерахамве» и других в Демократической Республике Конго».

Угрозы безопасности Руанды возникли еще в 1994 году. Силы, творившие геноцид, лишив жизни более миллиона руандийцев, бежали в тогдашний Заир. По прибытии в лагерь беженцев экс-ВСР начали перегруппировку. Были вновь мобилизованы боевики «интерахамве» и других ополчений, началась их военная подготовка. Вербовались новые комбатанты из числа лиц, находившихся во всех лагерях беженцев.

Правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч» располагает документами о деятельности этих вооруженных групп. В мае 1995 года в рамках проекта по оружию «Хьюман Райтс Уотч» был подготовлен доклад⁴, в котором приводилась подробная информация об этих группах. В докладе говорится:

«Прошел год, и силы, творившие геноцид в Руанде, восстановили свою военную структуру, главным образом в Заире, и перевооружаются, готовясь к насильственному возвращению в Руанду. Развязывая кампанию террора и дестабилизации против нового правительства в Кигали, они пообещали, говоря словами одного из должностных лиц бывшего правительства, полковника Теонесте Багосоры, «вести войну, которая будет долгой и унесет множество жизней, до тех пор, пока с меньшинством тутси не будет покончено и оно не будет полностью выброшено из страны». Ряд членов международного сообщества содействует этим усилиям путем пособничества и подстрекательства и обеспечения прямых поставок оружия, содействия таким поставкам из других источников и предоставления других форм военной помощи, включая военную подготовку. Действуя безнаказанно, эти силы подчиняют беженское население своей воле запугиванием и террором, фактически препятствуя возвращению беженцев в свои дома в Руанде, и вербует тем временем новобранцев в бывшие вооруженные силы Руанды и ополчение. Ободряемые военной помощью, включая поставки оружия, они открыто заявляют о своем намерении вернуться в Руанду и, по словам одного из командиров экс-ВСР полковника Мусонеры, «расправиться со всеми тутси, которые попытаются помешать нам вернуться». В настоящее время бывшие ВСР располагают в более чем десятке лагерей, по оценкам, 50 000 бойцов и ужесточили контроль над ополчением».

Присутствие и деятельность этих групп в столь непосредственной близости к границам Руанды представляет собой весьма серьезную угрозу ее выживанию. Правительство Руанды неоднократно заявляло протесты международному сообществу, выступая с требованиями положить конец милитаризации этих лагерей, однако результатов это не приносило. К концу 1996 года Руанда была вынуждена принять меры, с тем чтобы закрыть лагерь, освободить беженцев, находившихся на положении заложников, и репатриировать их в Руанду.

Вооруженные группы, действовавшие с территории лагерей, в большинстве своем не возвратились в Руанду с остальными беженцами. Вместе с незначительным числом гражданских лиц-некомбатантов они двинулись дальше

⁴ См. доклад «Arming with Impunity», опубликованный в мае 1995 года.

в глубь территории ДРК, в некоторых случаях дойдя до Центральноафриканской Республики, Конго (Браззавиль) и Анголы.

Вышеупомянутые группы во взаимодействии с частью беженцев, которые были репатриированы в Руанду в 1996 и 1997 годах, развязали против Руанды новую кампанию в 1997 и 1998 годах⁵. Правительству страны удалось подавить и этот мятеж, и остатки указанных повстанцев вернулись на территорию ДРК.

Мятежные группы не были разоружены, не расстались они и со своими планами ведения войны против Руанды. На каком-то этапе своего пребывания в ДРК они сумели заключить соглашение об оказании помощи с правительством президента Кабилы. Правительство ДРК тайно приступило к ремобилизации этих комбатантов, их переподготовке и вооружению в целях развязывания новой войны против Руанды. Правительство Руанды в 1997 и 1998 годах неоднократно ставило эти вопросы перед правительством ДРК, однако правительство ДРК никак на это не реагировало и продолжало процесс подготовки этих групп к развязыванию новой войны против Руанды.

Вспышка конфликта в Руанде в августе 1998 года предоставила этим вооруженным группам великолепную возможность для реализации своего плана вторжения в Руанду и продолжения геноцида. «Интерахамве» и экс-ВСП составляют сейчас костяк армии правительства ДРК. Правительство Руанды располагает достоверными данными, которые она передала третьей стороне в соответствии с подписанным в Претории соглашением, о том, что в правительственной армии ДРК насчитывается более 40 000 бойцов экс-ВСП и «интерахамве». Они вооружены и снабжаются оружием. Они сражаются на стороне правительства ДРК с учетом обещанной им помощи в борьбе против Руанды, когда нынешний конфликт будет разрешен в пользу правительства президента Кабилы. С 1998 года ПАР ведет с этими силами геноцида ежедневные бои, в результате которых в плен захвачено более 6000 человек, которые могут подтвердить суть происходящего.

Вооруженные группы руандийского ополчения в течение определенного времени участвуют и в различных других конфликтах в регионе, в частности в Конго (Браззавиль), Анголе, Бурунди, Судане и Центральноафриканской Республике.

Существование и активная деятельность этих вооруженных групп представляют исключительно серьезную угрозу поддержанию мира и безопасности в Руанде.

Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека в прошлом подчеркивала угрозу, которую представляют для безопасности Руанды вооруженные группы, действующие с территории ДРК. В одной из резолюций по Руанде⁶ конкретно указано, что Комиссия по правам человека:

«Пункт 14

а) с глубокой обеспокоенностью принимает к сведению доклад Международной комиссии по расследованию продажи, поставок

⁵ См. исследование *Rwanda: The insurgency in the North West*, Africa Rights (1998).

⁶ Резолюция 2000/21.

и перевозки оружия и соответствующих военных материалов в районе Великих озер в центральной части Африки;

Пункт 15

осуждает незаконную продажу и распространение оружия и все другие формы помощи бывшим военнослужащим руандийских вооруженных сил, «интерахамве» и другим группам повстанцев, оказывающие негативное воздействие на права человека и подрывающие мир и стабильность в Руанде и регионе».

Правительство ДРК, подписав Лусакское и Преторийское соглашения, признало, что эти группы существуют, и обязалось обеспечить их выявление, интернирование, разоружение и репатриацию. Их присутствие было подтверждено МООНДРК.

Наконец, сам Совет Безопасности Организации Объединенных Наций неоднократно признавал те угрозы, которые представляет присутствие вооруженных групп в ДРК для стабильности Руанды⁷.

Доклад так называемых экспертов, в котором ставится под сомнение угроза для безопасности Руанды, создаваемая этими группами, можно использовать лишь в качестве иллюстрации откровенной некомпетентности его авторов или их участия в преднамеренном сговоре.

III. Преступные группировки

В докладе утверждается, что существуют преступные группировки, связанные с армиями Руанды, Уганды и Зимбабве и с правительством ДРК, которые выигрывают от микроконфликтов в ДРК; что эти группировки создали самофинансирующуюся военную экономику, центральное место в которой занимает эксплуатация полезных ископаемых; что добровольно эти группировки не прекратят свою деятельность, даже если и продолжится вывод иностранных вооруженных сил (пункт 12).

Правительство Руанды категорически отрицает, что ее вооруженные силы, которые базируются в ДРК, каким бы то ни было образом связаны с какими-либо преступными группировками. Правительство Руанды отрицает также, что какие бы то ни было преступные группировки действуют в районах, в которых базируется ПАР. В докладе содержатся общие утверждения о наличии этих преступных группировок в районах, находящихся под контролем ПАР, однако в нем не приводится никакой конкретной информации о членах этих предполагаемых преступных группировок. Правительство Руанды бросает авторам этого доклада вызов, требуя представить конкретные данные о том, что это за преступные группировки, кто входит в их состав, в чем заключается их преступная деятельность, и провести четкие доказательства их связи с ПАР.

⁷ См. резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

IV. Незаконная добыча полезных ископаемых и торговля ими

В докладе утверждается, что *подлинная долгосрочная цель* присутствия руандийских вооруженных сил в ДРК заключается в том, чтобы «*захватить имущество*» (пункт 65); что ПАР участвует в крупномасштабной горнодобывающей деятельности в районах восточной части ДРК, находящихся под ее контролем; что руководят ходом горных работ рудниковые эмиссары ПАР (пункт 15); что подразделения ПАР, специализирующиеся на горных работах, остаются и активно действуют в ДРК, хотя и перестали носить униформу и намерены продолжать проведение горнодобывающих работ под видом коммерсантов (пункт 15); что существуют группы КОД, действующие под командованием офицеров ПАР, которые используются для нападений на местные группы самообороны, препятствующие их коммерческой деятельности, устранения конкретных врагов и обеспечения охраны в местах, богатых золотом, колтаном и алмазами (пункт 16).

Правительство Руанды категорически отвергает злобные обвинения в том, что его решение направить руандийские войска в Конго было мотивировано экономическими соображениями. Ни ПАР в целом, ни кто-либо из лиц, входящих в ее состав, никогда не занимался горнодобывающей деятельностью на территории ДРК. Таким образом, подразделений ПАР, которые, как утверждается в докладе, специализируются на горных работах, не существует. Ни один военнотружущий ПАР не остается в ДРК, вопреки тому, что указывается в докладе, для продолжения горнодобывающей деятельности или в каких-либо иных целях.

Доклад по сути своей направлен на искажение подлинной миссии ПАР. ПАР — это не какая-то квазикоммерческая фирма, во что группа хотела бы заставить поверить весь мир. Утверждение о том, что у ПАР существует коммерческое крыло, именуемое «конголезский отдел», является не чем иным, как измышлением, преследующим цель несправедливо очернить ПАР и тем самым принизить ее роль в обеспечении безопасности Руанды. Это наглядно демонстрирует тот факт, что в предыдущем докладе (S/2001/357, пункт 127) о «конголезском отделе» говорилось как о департаменте ведомства, занимающегося вопросами внешних связей, тогда как в нынешнем докладе он назван уже коммерческим крылом ПАР. В частности, доклад преследует цель создать у всего мира ложное представление о том, будто главная цель военного присутствия Руанды заключается в экономической эксплуатации ресурсов, а соображений безопасности не существует как таковых. ПАР была введена на территорию ДРК из-за того, что силы геноцида, действующие с территории ДРК, угрожали жизненно важным интересам безопасности Руанды. Направляя свои войска в Конго, Руанда сумела обеспечить беспрецедентные условия мира и безопасности, что едва ли смогут отрицать ни те, кто пытается нас оклеветать, ни наши враги.

V. Реквизиция частной собственности на военные нужды

В докладе утверждается, что ПАР реквизирует или разграбляет частную собственность на нужды своих военных кампаний (пункты 90 и 92); что военнослужащие ПАР совершают набеги на деревни для конфискации колтана, добытого хуту или местными деревенскими жителями, и сжигают эти деревни (пункт 93).

ПАР не реквизирует частную собственность на военные нужды, как утверждается в докладе. Утверждения о том, будто военнослужащие ПАР совершают набеги на деревни и разрушают их, с тем чтобы завладеть минеральным сырьем, принадлежащим местным жителям, лживы. В действительности военнослужащие ПАР ведут неустанную работу по обеспечению защиты местных жителей, без проведения различия по признаку их этнической принадлежности, от групп мародерствующих ополченцев, таких, как май-май и другие вооруженные группы, включая экс-ВСП и «интерахамве». Является общепризнанным, что ПАР представляет собой весьма дисциплинированную структуру. Своими выдающимися успехами за прошедшие годы она обязана именно тем, что в рядах ее бойцов поддерживается примерная дисциплина. Образ ПАР как преступной бандитской силы, рисуемый в докладе, и утверждения о том, что она терроризирует общины хуту в ДРК с целью завладеть их собственностью, не имеют ничего общего с действительностью и свидетельствуют о предвзятости занимаемых группой позиций и попытках разжигания этнической ненависти.

VI. Механизмы экономического контроля после вывода сил

В докладе утверждается, что в попытке сохранить экономический контроль над районами ДРК после вывода оттуда своих сил правительство Руанды, подобно Зимбабве и Уганде, разработало стратегии сохранения механизмов для получения доходов, многие из которых связаны с преступными действиями (пункт 13); что Руанда заменила конголезских директоров полугосударственных предприятий предпринимателями из Кигали для обеспечения непрерывного поступления доходов от систем водоснабжения, энергоснабжения и транспорта (пункт 15).

Назначение руководителей государственных предприятий в ДРК целиком относится к сфере полномочий конголезцев, и вину за то, что эти конголезцы не пользуются расположением так называемой группы экспертов, нельзя возлагать на Руанду. Руанда не вынашивает никаких замыслов осуществления экономического контроля над какой бы то ни было частью территории ДРК. Утверждения о том, что после вывода своих сил Руанда оставляет за собой механизмы для получения доходов, являются откровенной ложью. Руанда не оказывает никакого влияния на назначение руководящих сотрудников государственных учреждений в ДРК. Руандийцы не назначались взамен конголезских управляющих на должности руководителей государственных предприятий. Правительство Руанды требует, чтобы авторы доклада назвали фамилию хотя бы одного руандийского предпринимателя, который был назначен на такую должность, а также назвали государственные предприятия, конголезские руководители которых были заменены руандийцами.

VII. Замена местной конголезской валюты руандийским франком

В докладе утверждается, что Руанда заменила местную валюту руандийским франком в районах, находившихся ранее под контролем ее войск (пункт 15).

Руанда не заменяла своими денежными знаками конголезскую валюту в восточных районах ДРК, где базировались подразделения ПАР. В действительности, руандийский франк и денежные знаки ряда других соседних стран принимаются к оплате в коммерческих операциях по всей территории восточной части ДРК, и особенно в приграничных районах. Группа не открыла ничего нового, выявив, что денежные знаки Руанды имеют хождение в некоторых районах ДРК. Хождение руандийского франка в районах ДРК, прилежащих к Руанде, имеет исторические корни и началось не с того момента, как ПАР вошла в ДРК. Хождение иностранных валют в приграничных районах определяется рыночными силами, с учетом того, что конголезские предприниматели и население в целом стремятся иметь руандийскую валюту, наличие которой облегчает закупку товаров из Руанды. Использование руандийской валюты помогает также избежать риска, связанного с девальвацией конголезских денег. В любом случае использование руандийской валюты не следует интерпретировать как одну из форм эксплуатации ДРК. Так, доллары Соединенных Штатов имеют широкое хождение по всей территории ДРК. Тем не менее группа не истолковывает это как признак того, что Соединенные Штаты эксплуатируют Конго. Авторам доклада следовало бы пояснить, каким образом использование руандийской валюты составляет экономическую эксплуатацию, тогда как применение доллара Соединенных Штатов таковой не является.

VIII. Утверждения, касающиеся сохраняющегося военного присутствия ПАР в ДРК

В докладе содержатся ложные и необоснованные утверждения о том, что вывод руандийских войск из ДРК осуществлен лишь частично (пункт 16); что существуют подразделения ПАР, специализирующиеся на горных работах, которые остаются и продолжают работать в ДРК, хотя и перестали носить униформу, и намереваются продолжать горнодобывающую деятельность под видом коммерсантов (пункт 15); что ПАР недавно провела операцию по получению большого количества конголезских паспортов, чтобы наделить соответствующими удостоверениями личности военнослужащих ПАР, которые продолжают оставаться в стратегически важных районах ДРК (пункт 15); что КОД-Гома реорганизовало свою армию, НКА, с тем чтобы распределить по ее подразделениям большое число военнослужащих ПАР, и что значительное число военнослужащих ПАР будет интегрировано в НКА (пункт 16); что руководителями большинства подразделений НКА по-прежнему являются офицеры ПАР.

Содержащиеся в докладе утверждения о том, будто какие-то руандийские военнослужащие остались или впоследствии возвратились в ДРК, не имеют ничего общего с действительностью. Руанда вывела все свои войска из ДРК. Вывод руандийских войск осуществлялся среди бела дня в присутствии и под

контролем Третьей стороны (включая Генерального секретаря Организации Объединенных Наций), а также представителей правительства ДРК. В общей сложности из ДРК было выведено 23 400 военнослужащих. Этот вывод был осуществлен на добровольной основе, — тогда как правительство ДРК еще не выполнило своих обязательств по Преторийскому соглашению выявить, разоружить и репатриировать военнотружущих экс-ВСП и боевиков «интерхамве», находящихся на ее территории. Руанда вывела свои войска из ДРК добровольно, раньше, чем она была юридически обязана это сделать. Если бы сохранение присутствия руандийских войска в ДРК было сочтено необходимым, не было бы никакого смысла скрывать их присутствие там. Никто из руандийских военнотружущих не интегрировался в силы КОД-Гома, как утверждается в докладе группы. Правительство Руанды требует, чтобы группа назвала фамилии военнотружущих ПАР, которые остаются в ДРК или были интегрированы в состав НКА.

Вывод ПАР из ДРК осуществлялся в присутствии и под контролем МООНДРК. МООНДРК — механизм Организации Объединенных Наций, постоянно находящийся в Демократической Республике Конго, — удостоверила, что Руанда вывела из ДРК все свои войска. Члены же группы, подготовившей этот доклад, завершили свою работу более четырех месяцев назад. Они не вернулись в район Великих озер для продолжения расследования после того, как Руанда приступила к выводу своих войска из ДРК. В этих обстоятельствах расхождение в данных МООНДРК и группы относительного того, осуществила или не осуществила Руанда полный вывод своих войска из ДРК, может свидетельствовать лишь об очевидной предвзятости позиции, занимаемой группой, по отношению к Руанде. Это свидетельствует также о том, что группой манипулируют определенные круги, враждебные по отношению к Руанде.

Вывод ПАР из ДРК явился победой, которая застала критиков и врагов Руанды врасплох. Именно поэтому враги Руанды хотят заставить весь мир поверить, будто руандийские солдаты еще остаются в ДРК под видом предпринимателей, сменив униформу на гражданское платье. Клеветнические утверждения о том, будто ПАР все еще сохраняет определенное присутствие в Конго, мотивированы политическими соображениями, они преследуют цель дискредитировать позицию Руанды, сводящуюся к тому, что ее армия находилась в ДРК с учетом подлинных и законных соображений безопасности. Эти утверждения преследуют также цель подорвать продолжающийся мирный процесс в районе Великих озер.

IX. Недобровольная репатриация конголезских беженцев

В докладе утверждается, что руандийские должностные лица репатриировали в Северную Кivu сотни руандийских беженцев тутси, якобы в рамках новой тактики, направленной на сохранение руандийского присутствия в ДРК.

Правительство Руанды отрицает, что какие-либо конголезские беженцы были репатриированы в ДРК вопреки их воле. Репатриация конголезских беженцев из Руанды явилась результатом успешной деятельности ПАР по поощрению межэтнического согласия и установлению мира в восточных районах ДРК, в которых действовала ПАР. Начало возвращению конголезских беженцев

из числа представителей руандийских этнических групп в ДРК было положено другими конголезскими общинами, которые предлагали и рекомендовали им вернуться и мобилизовали необходимые ресурсы для финансирования репатриации. Беженцы, возвратившиеся в ДРК, сделали это по своей доброй воле. Те беженцы, которые не желают возвращаться в ДРК, свободны оставаться в Руанде.

Следует признать, что правительство Руанды не препятствовало возвращению беженцев, которые пожелали вернуться в Конго. Конго — их родина. Представители определенных экстремистских конголезских кругов хотели бы отказать этим этническим руандийцам в гражданстве, предпочитая, чтобы они оставались в Руанде. Эти беженцы прибыли в Руанду, спасаясь от «интерахамве» и экс-ВСР. Ни при каких обстоятельствах не допустимо, чтобы «интерахамве», экс-ВСР и конголезским экстремистам удалось навсегда вытеснить этих конголезских граждан из страны и превратить их в лиц без гражданства.

Х. Использование подневольного труда

В докладе утверждается, что в местах, где якобы заправляют рудниковые эмиссары из ПАР, используются самые различные системы подневольного труда, одни для добычи колтана, другие для транспортировки, третьи для домашней прислуги. В докладе говорится, что имеются многочисленные свидетельства широкого использования вывозимых из Руанды заключенных на принудительных работах (пункт 76). В докладе далее утверждается, что в районах, контролируемых ПАР, дети стали инструментами войны, принуждаются к работе на рудниках и службе в вооруженных силах (пункт 94); что, за небольшими исключениями, основная цель военных действий заключается в получении доступа к местам добычи или к источникам подневольной рабочей силы (пункт 93).

Утверждение относительно того, что ПАР вывозит заключенных в ДРК для работы на рудниках, является не только совершенно необоснованным, но и преследует злой умысел. Ко всем центрам содержания под стражей в Руанде открыт доступ для Международного комитета Красного Креста (МККК). МККК ежемесячно посещает и регистрирует каждого из заключенных. Заключенные могут переводиться из тюрем лишь с письменной санкции прокурора. Было бы невозможно перевести кого-либо из узников этих центров для содержания под стражей так, чтобы об этом не узнал МККК. Несколько раз в неделю заключенных посещают члены их семей. В этих условиях исчезновение заключенных из руандийских тюрем было бы невозможно удержать в тайне. Содержающееся в докладе утверждение о том, что ПАР вывозит заключенных для работы на рудниках в ДРК, оскорбительно не только для народа Руанды, но и для международного сообщества в целом. Предпринятая в докладе попытка изобразить Руанду как не признающую закона страну, в которой заключенные могут тайно вывозиться из тюрем для использования на принудительных работах в другой стране, является по сути своей абсурдной. Правительство Руанды требует, чтобы авторы доклада указали фамилию хотя бы одного заключенного, который был переведен из какого-либо центра для содержания под стражей и отправлен на работу на рудниках в ДРК.

Аналогичным образом правительство Руанды отрицает, что ее армия нуждается детей, да и каких бы то ни было лиц вообще, работать на каких-либо рудниках против их воли.

XI. Подрыв экономики Демократической Республики Конго

В докладе утверждается, что ПАР идет на различные махинации, с тем чтобы поставить под свой контроль экономику Кисангани и других районов восточной части ДРК, продавая потребительские товары по привлекательным ценам, и что это подорвало местную промышленность, в подтверждение чему приводится пример текстильной фабрики и завода по производству пальмового масла (пункты 86, 87).

Правительство Руанды отрицает, что ПАР имеет отношение к поставкам потребительских товаров населению восточных районов ДРК. Поставками потребительских товаров занимаются частные предприниматели, в большинстве своем конголезцы. Поставками таких товаров могут заниматься все предприниматели.

В любом случае уже само предположение относительно того, что поставки потребительских товаров населению по разумным ценам могут быть предосудительными, возмутительно. Потребители сами должны судить о том, что наиболее полно отвечает их интересам в том, что касается выбора товаров, на которые они готовы потратить свои деньги.

Утверждение о том, что Руанда вынашивает планы подрыва экономики Конго, выглядит нелепо, поскольку экономика ДРК потерпела крах задолго до того, как Руанда вошла в Конго. Социальные проблемы и экономический развал ДРК не были спровоцированы Руандой. Эксплуатация и разграбление ресурсов ДРК начались более столетия назад, когда король Леопольд приобрел Конго как свою личную вотчину, продолжались в течение всего периода колонизации и длительного правления Мобуту и достигли своего апогея в годы президентства Кабилы. Предпринятая в докладе попытка возложить на Руанду вину за нынешние экономические проблемы Конго представляет собой небезынтересный театральный ход, с помощью которого те самые страны, которые на протяжении многих лет грабили Конго и одного за другим взращивали диктаторов, способствовавших этому разграблению, набрасываются теперь на ни в чем не повинную Руанду.

XII. Заключение

Доклад группы предыдущего состава представлял собой собрание множества лживых и необоснованных утверждений. Правительство Руанды ответило на ряд конкретных утверждений (в частности, содержащихся в пунктах 33, 37, 38, 55, 58, 60, 61, 64, 68, 76, 77, 83, 84, 110–114, 196–197) и принимает к сведению, что нынешняя группа не осмелилась вновь повторить ни одного из конкретных обвинений, которые были опровергнуты правительством Руанды.

Весьма прискорбно, что группа, составившая нынешний доклад, не вынесла никаких уроков из ошибок своих предшественников и не устранила недостатки, в силу которых был отвергнут предыдущий доклад.

Правительство Руанды хотело бы указать на следующие наиболее существенные недостатки нынешнего доклада.

1. Доклад подготовлен по итогам непрофессионально проведенного предвзятого расследования

Как уже указывалось во введении к настоящему ответу, доклад отличается предвзятостью, он слабо подготовлен и свидетельствует о крайнем непрофессионализме ряда его авторов. Ничто так не свидетельствует о необъективности и предвзятости членов группы, как приводимые в докладе соображения о характере угроз безопасности, создаваемых для Руанды присутствием «интерахамве» и экс-ВСР в ДРК. Сделанные в докладе выводы игнорируют хорошо известные факты о присутствии и деятельности экс-ВСР и «интерахамве» в ДРК.

Руандийская армия была вынуждена войти в ДРК, поскольку международное сообщество отказалось выполнить свою обязанность, заключающуюся не только в том, чтобы предотвратить или остановить геноцид 1994 года, но и в том, чтобы разоружить «интерахамве» и экс-ВСР и оградить население Руанды от их непрерывных нападков. То, что так называемым экспертам хватило наглости бесстыдно заявить, что присутствие Руанды на территории ДРК было мотивировано материальными соображениями, не только является непростительным оскорблением памяти жертв руандийского геноцида 1994 года и последующего насилия, учиненного экс-ВСР, но и приобретает черты сговора, преследующего цели скрыть сохраняющуюся неспособность международного сообщества решить проблемы, обусловленные присутствием на территории ДРК сил, творивших геноцид.

В настоящем ответе обращено внимание и на многие другие вопросы, в отношении которых выводы и заключения группы далеко не удовлетворяют стандартам, установленным для работы таких групп Советом Безопасности.

2. В докладе намеренно игнорируется история и дается искаженная картина динамики торговых связей в районе Великих озер

Торговые обмены осуществляются между восточными районами ДРК и многими другими странами, включая Руанду. Как признается в самом докладе, эта торговля в одинаковой степени выгодна и народу Конго и занимающимся ей зарубежным предпринимателям, работающим в ДРК. Торговые связи между Руандой и Конго существуют с незапамятных времен, и не следует ожидать, что экономическая жизнь в восточных районах ДРК остановится лишь потому, что центральное правительство не контролирует эту территорию.

3. В докладе не признаются предыстория и последствия мятежа в восточных районах ДРК

Руанда признает, что участвует в открытой и транспарентной торговле и что некоторые районы ДРК находятся под контролем КОД. Война в ДРК тянется уже четыре года. КОД по существу осуществляет полномочия правительства в восточных районах ДРК. Его признает в этом качестве Лусакское мирное соглашение, участником которого является правительство Конго. Его признают и поддерживают с ним отношения и другие государства и даже Организация Объединенных Наций. Администрация повстанцев несет ответственность за управление этой территорией. Она обеспечивает безопасность, предоставление

социальных услуг, сбор налогов и регулирует торговлю во многом так же, как это делает любое правительство в любом уголке планеты. Мнение о том, что вся коммерческая деятельность, осуществляемая в контролируемых повстанцами районах в соответствии с действующими в этих районах законами, является незаконной, лишено всякого смысла. Не отвечало бы интересам населения и прекращение экономических отношений между восточными районами ДРК и остальным миром.

4. Авторы доклада недопонимают юридический смысл понятий «легитимность» и «незаконность»

Прежде чем приступить к выполнению своего мандата по подготовке доклада о «незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго правительством Руанды», группе следовало бы прояснить вопрос о том, какие коммерческие операции являются законными, а какие — незаконными.

Вопрос о том, что составляет законную и незаконную эксплуатацию природных ресурсов, — вопрос правовой. В докладе игнорируются применимые договоры и конвенции и не предпринимается никаких попыток объяснить, на каком юридическом основании коммерческая деятельность, осуществляемая в восточных районах ДРК, квалифицируется как незаконная.

5. В докладе не принимаются во внимание положения двусторонних и многосторонних договоров, участниками которыми являются как Руанда, так и ДРК

Договоры и двусторонние и многосторонние соглашения между нашими соответствующими странами разрешают торговлю между Руандой и ДРК.

В свете вышеизложенных фактов представляется непостижимым, как группа, учрежденная Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, может всерьез утверждать, что Руанда не сталкивается ни с какими угрозами своей безопасности со стороны ДРК. Как показали мятежи 1997 и 1998 годов, поднявшие их группы вполне способны посеять смуту и дестабилизировать ситуацию в Руанде и во всем регионе.

6. Доклад поощряет идеологию геноцида

Одним из самых положительных результатов ввода ПАР в ДРК явилось восстановление этнического согласия и мира в восточных районах ДРК, в которых раньше со случаями межэтнического насилия приходилось иметь дело ежедневно. Авторы доклада намеренно обошли молчанием эту позитивную тенденцию и вместо этого сделали упор на высвечивание потенциальной возможности раскола по этническому принципу.

Больше всего шокирует в докладе предпринятая группой попытка противопоставить хуту тутси и подтолкнуть к насилию не только в Руанде, но и во всем районе Великих озер народность баньяруанда. Утверждения о том, что служащие в ПАР хуту были оставлены в ДРК (пункт 16); о принуждении и насилии в отношении конголезских хуту (пункт 67) и депортации в ДРК и порабощении руандийских хуту (пункт 93) могут преследовать лишь одну цель — подтолкнуть хуту к насилию против тутси. Правительство Руанды осуждает

использование группы Организации Объединенных Наций или самой Организации в качестве средства для разжигания этнического, расового или религиозного насилия под каким бы то ни было предлогом.

Правительство Руанды просит Генерального секретаря Организации Объединенных Наций запросить у членов группы надлежащее разъяснение и принять необходимые меры с целью предотвратить любые негативные последствия, которые может повлечь за собой публикация этого безответственного доклада членов группы.

С учетом существенных недостатков этого доклада, перечисленных выше, правительство Руанды считает, что он не заслуживает серьезного рассмотрения таким органом, как Совет Безопасности. Принятие такого предвзятого и крайне непрофессионально подготовленного доклада Советом Безопасности, вне всякого сомнения, запятнало бы репутацию Совета Безопасности.

Правительство Руанды рекомендует Совету Безопасности отвергнуть этот доклад во всей его полноте.
